

© 2019

Алексей Быков

доктор экономических наук, профессор, проректор
Белорусского государственного экономического университета
(e-mail: aliaksei.bykau@yandex.ru)

Станислав Высоцкий

кандидат экономических наук, доцент
Белорусского государственного экономического университета

Ольга Колб

ассистент Белорусского государственного экономического университета

Наталья Хаустович

кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой
Белорусского государственного экономического университета

Татьяна Хвалько

аспирант Научно-исследовательского экономического института Министерства
экономики Республики Беларусь

АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОЛОГИИ МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА

Рассмотрена категория сбалансированности экономического роста. Исследованы причинно-следственные взаимосвязи между изменениями добавленной стоимости, экспорта и импорта отдельных отраслей и секторов экономики в течение рецессии. Предложен инструментарий для оценки вклада отраслей экономики в торговый баланс и ВВП. Определены отрасли, в наибольшей и в наименьшей степени подверженные кризису в 2015–2016 гг. В качестве методологии исследования отраслевых изменений выбрана методология межотраслевого баланса (таблиц «затраты-выпуск»), количественно описывающего взаимосвязи между отраслями и секторами экономики, а также методология торговли добавленной стоимостью.

Ключевые слова: торговый баланс, добавленная стоимость национального происхождения, сбалансированный экономический рост, межотраслевой баланс, таблицы «Затраты-Выпуск», торговля добавленной стоимостью, модель Тирлволла.

DOI: 10.31857/S020736760004297-5

Рецессия 2015–2016 гг. оказалась наиболее ощутимым экономическим спадом в Беларуси со времен переходного кризиса 1990-х: в сопоставимых ценах ВВП в 2015 г. снизился на 3,8% по отношению к предыдущему году; в 2016 г. ВВП еще сократился на 2,5%. При пересчете ВВП в долларах США по номинальному обменному курсу белорусская экономика за эти два года потеряла более трети: если в 2014 г. ВВП превосходил 77 млрд. долл., то в 2016 составил в пересчете 48 млрд. долл.

В первую очередь сокращение долларовой ВВП было вызвано снижением в данном периоде мировых цен на энергоресурсы, металлы,

сельхозпродукцию, поэтому, как показывают исследования, объем потребляемых товаров и услуг столь существенно не изменился. Но все же произошло снижение платежеспособного спроса секторов экономики на импортные товары и услуги, занимающие немалую часть внутреннего рынка, а также ухудшение показателей финансовой стабильности — таких как отношение внешнего долга к ВВП.

Начиная с марта 2017 г. экономика возобновила свой рост — в 2017 г. ВВП увеличился на 2,4%, а за 5 месяцев 2018 г. — на 4,7%. Пришло время оценить последствия двухлетней рецессии, которая по большому счету продемонстрировала возможности адаптации белорусской экономики к неблагоприятным изменениям во внешней среде.

Мы не будем подробно рассматривать хорошо известные причины экономического спада 2015–16 гг., связанного со снижением мировых цен на сырье и с резким ухудшением экономической ситуации в экономиках наших крупнейших торговых партнеров — России и Украины. Остановимся на динамике отраслевой структуры экономики в разрезе производимых продуктов, реализуемых на экспорт и для удовлетворения внутреннего спроса.

Цель проведенного исследования состоит в описании причинно-следственной взаимосвязи между изменением добавленной стоимости, экспорта и импорта отдельных отраслей и секторов экономики в течение рецессии, изменениями их вклада в ВВП и торговый баланс, и в конечном итоге — выделении видов деятельности, в наибольшей и в наименьшей степени подверженных кризису в 2015–16 гг.

В качестве методологии исследования отраслевых изменений выбрана методология межотраслевого баланса (таблиц «затраты-выпуск»), количественно описывающего взаимосвязи между отраслями и секторами экономики, а также методология торговли добавленной стоимостью [1].

Базовым условием развития белорусской экономики в анализируемом периоде, в отличие от предыдущих лет, является ее переход к сбалансированности, означающий поддержание равновесия между экспортом и импортом товаров и услуг за счет отказа правительства и Национального банка от стимулирования внутреннего спроса для поддержания экономического роста в периоды снижения экспорта. Признаками сбалансированности белорусской экономики после 2014 г. стала стабилизация обменного курса белорусского рубля, снижение инфляции, а также сокращение внешнеторгового дефицита. Учитывая, что сбалансированность сама по себе в краткосрочном периоде не способствует экономическому росту, сокращение экспорта при отсутствии стимулирования внутреннего спроса привело к рецессии.

Гипотеза, сформулированная перед проведением настоящего исследования, состоит в том, что открытая экономика Беларуси весьма чувствительна к изменениям экспорта, но основной вклад в снижение ВВП при условии сохранения сбалансированности вносит все же не сокращение спроса на внешних рынках, а внутренний спрос.

В цепочке событий, приведших к рецессии, первым является снижение экспортных доходов в результате ухудшения условий продаж на внешних рынках. Не исключена также возможность предотвращения экономического спада через стимулирование внутреннего спроса — такие действия белорусское правительство осуществляло в 2009–10 гг. на фоне общемирового финансово-экономического кризиса, но именно они привели к дефициту платежного баланса, росту внешнего долга и финансовой дестабилизации в 2011 г. Вторым вариантом ответа на сокращение экспорта, который и был выбран в 2015–2016 гг., стало поддержание сбалансированности через сокращение внутреннего спроса за счет сдерживания денежной эмиссии и увеличения процентных ставок по кредитам. Эти действия привели как к сокращению потребительского импорта, так и спроса на отечественные товары и услуги, что в конечном итоге вызывало снижение реальных денежных доходов населения. В результате внутренний спрос предположительно снизился в большей степени, нежели внешний, что и стало основной причиной рецессии. Таким образом, сокращение ВВП свыше той части, которая вызвана снижением экспорта — это дополнительная плата за сохранение сбалансированности.

Разработанная нами методология обеспечивает возможность количественного описания проведенных рассуждений через оценку вклада экспорта и внутреннего спроса в ВВП и торговый баланс в разрезе видов экономической деятельности. Мы можем сравнить данные докризисного 2014 г. и последнего кризисного 2016 г. и оценить изменения вышеназванных показателей, переведенных для сопоставимости в доллары США по номинальному курсу.

Подобные расчеты не только раскрывают картину развития кризиса, но и позволяют выделить подсистемы экономики, в наибольшей степени им затронутые, а также определить потенциальные точки, воздействие на которые в будущем позволило бы сгладить последствия подобных кризисов.

Каким образом этого можно добиться? Теоретически можно выделить отдельные отрасли, стимулирование производства в которых существенным образом увеличит добавленную стоимость и доходы секторов экономики, которые затем будут направлены для роста потребления произведенной отечественной продукции. Иными словами, если в обычном варианте стимулирование совокупного спроса приводит к увеличению импорта при росте ВВП, то избирательное стимулирование отраслей с наименьшей импортоемкостью и при наличии спроса на внутреннем рынке способно снизить чувствительность импорта к росту ВВП и тем самым обеспечить в условиях спада экспорта экономический рост при сохранении сбалансированности.

На практике для осуществления подобных действий требуется соблюдение множества условий, в числе которых конкурентоспособность по цене и качеству отечественных товаров и услуг, а также согласованность мер по стимулированию с нормами внешнеторговых соглашений, обеспечивающих равные условия для отечественных и импортных

продуктов на белорусском рынке. Кроме того, белорусская и зарубежная практика зачастую опровергает экономическую целесообразность импортозамещения, что ставит под сомнение возможность и необходимость избирательного стимулирования отдельных отраслей в открытой экономике.

И все же, учитывая участившиеся нарушения международных торговых соглашений крупнейшими экономиками мира в последние годы, не следует исключать из рассмотрения мер по активизации структурной политики, обеспечивающих сбалансированный экономический рост за счет увеличения предложения отечественных продуктов на внутреннем рынке.

Теория сбалансированного экономического роста: модель Тирлволла.

Переход к сбалансированному росту был обозначен в качестве базового приоритета национальной экономики с 2014 г. [5]. Под сбалансированным развитием понимается рост ВВП при обеспечении положительного внешнеторгового сальдо, равновесии на финансовом рынке, отсутствии бюджетного дефицита, снижении уровня инфляции. В объективных условиях сокращения белорусского экспорта правительством и Национальным банком были приняты меры, предотвращающие торговый дисбаланс и увеличение внешних заимствований: рост заработной платы был увязан с производительностью труда, радикально сокращено эмиссионное кредитование, осуществлен переход к режиму плавающего обменного курса белорусского рубля. Данные меры принесли определенные результаты — внешнеторговый дисбаланс сократился, начал также сокращаться объем валового внешнего долга секторов экономики, достигнута стабилизация на валютном рынке.

Программой деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 гг. восстановление сбалансированного экономического роста признано основным приоритетом. В Программе указано, что своевременное ужесточение в течение 2015 года бюджетно-финансовой и денежно-кредитной политики, переход к гибкому обменному курсу белорусского рубля позволили качественно улучшить показатели платежного баланса страны, обеспечить стабильность на валютном рынке, снизить инфляцию [4].

Содержание Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы подтверждает приоритетность сбалансированного развития, ключевыми условиями которого станут бездефицитные платежный баланс и бюджет при снижении внешнего несвязанного государственного долга и инфляции, что позволит повысить доступность коммерческого кредита, нарастить золотовалютные резервы до экономически безопасного уровня [6].

В качестве базовых условий сбалансированности обозначены факторы, способствующие реализации деловой инициативы субъектов предпринимательства, демонополизации рынков и развитию конкуренции, привлечению в экономику стратегических инвесторов, развитию финансовых рынков. Поскольку сбалансированность экономики обеспечивается включением механизмов рыночного саморегулирования, приводящих в равновесие

спрос и предложение на рынках товаров и факторов производства, постольку переход к сбалансированному развитию означает постепенную замену административного регулирования экономики системой рыночных институтов.

Для оценки и прогнозирования сбалансированного роста развивающихся экономик широко используется теория, известная как ограничение экономического роста платежным балансом [10]. Ее предложил в 1979 г. британский профессор Э. Тирлволл, доказав, что состояние платежного баланса страны в развивающихся экономиках является основным сдерживающим фактором экономического роста [14].

Теория и модель Тирлволла основана на ранее разработанных моделях Харрода (1940) и Калдора (1960) [8]. В рамках модели оценивается эластичность экспорта и импорта по совокупному спросу, и соотношение этих показателей служит основой для сопоставления темпа роста экономики страны с темпом роста мировой экономики. Модель Тирлволла также позволяет осуществлять моделирование экономического роста на основе исходных данных экспорта и импорта, инвестиций и сбережений и т. д. [12].

Теория Тирлволла показывает, что в период благоприятных условий на внешних рынках экспорт растет, и увеличение доходов секторов экономики позволяет им наращивать потребление — в результате увеличивается также импорт товаров и услуг. В определенный момент возможности для экспорта становятся менее благоприятными, и доходы секторов экономики падают, но они не готовы снижать потребление, поэтому импорт остается на прежнем, высоком уровне. Стимулирование экономического роста за счет внутреннего спроса приводит к торговому дисбалансу.

В условиях отрицательного внешнеторгового сальдо приток иностранной валюты в экономику оказывается ниже ее оттока, и создается давление на валютный обменный курс, в результате стоимость национальной валюты снижается, и реальные денежные доходы секторов экономики также падают. Потребление сокращается, снижается импорт, и внешнеторговый баланс восстанавливается. Но снижается также и реальный ВВП, что дает основание утверждать об ограниченности возможностей стимулирования экономического роста за счет расширения внутреннего спроса в развивающихся экономиках [7].

Основываясь на результатах исследования [9] можно утверждать, что экономический рост ограничивается не только потоками экспорта и капитала, но также платежами по обслуживанию долга, которые лишают экономику столь необходимых ресурсов для содействия экономическому росту. При достаточно длительном существовании отрицательного внешнеторгового сальдо возрастает внешний долг секторов экономики, который затем нужно рефинансировать, а также выплачивать проценты за пользование кредитами и займами. Эти платежи уменьшают сальдо текущего счета платежного баланса и негативно влияют на стоимость национальной валюты даже при отсутствии дисбаланса внешней торговли.

Закон Тирлволла впоследствии был подтвержден на эмпирических данных по Аргентине, Бразилии, Южной Корее, Малайзии и Филиппинах [11].

Приведенные выше теоретические описания достаточно точно повторяют ситуацию роста торгового дисбаланса в Беларуси в 2008–2010 гг. и последовавшего в 2011 г. валютного кризиса. В исследовании, проведенном специалистами НАН Беларуси – А.И. Лученком и И.В. Колесниковой, модель Тирлволла была применена к условиям белорусской экономики [3]. В результате доказано, что частые кризисы происходили в результате отсутствия сбалансированности экономики, а разбалансированность вызвана активным стимулированием роста. Признаками несбалансированности названы: чрезмерный внутренний спрос, высокая инфляция, дефицит платежного баланса. Однако ликвидация дисбалансов с помощью введения жестких бюджетных ограничений и приведение экономики к равновесному состоянию не сможет ускорить ее рост, который определяется, в конечном счете, темпами роста экспорта.

Следствием Закона Тирлвола является то, что страны с достаточно большим внутренним рынком могут переориентироваться на внутренний спрос для того, чтобы за счет увеличения расходов домашних хозяйств компенсировать сокращение экспортного спроса, что ведет к импортозамещению. Такой вывод абсолютно справедлив для современной российской экономики, которая, испытав шок снижения мировых цен на нефть, сохранила сбалансированность за счет девальвации рубля и сокращения импорта. Теперь наиболее приоритетными проектами в России являются импортозамещающие по таким видам деятельности, как сельское хозяйство, производство пищевых продуктов, транспортных средств и т.д. Достаточно низкий обменный курс рубля способствовал конкурентоспособности отечественной продукции в данных отраслях российской экономики.

Достоверность теории Тирлволла, апробированной в развивающихся странах, не обязательно во всех случаях будет подтверждаться примерами развитых экономик, для которых пропорции между импортом и экспортом товаров и услуг, сбережениями и инвестициями, совокупным внешним долгом и ВВП несколько иные.

Несмотря на то, что теория Тирлволла достаточно точно описывает процессы, протекающие в развивающихся странах при наличии торгового дефицита, она не ориентирована на принятие решений и не позволяет, например, рассчитывать возможные изменения в отраслевой структуре экономики, способствующие достижению торгового профицита. Наряду с ростом экспорта, реальным способом обеспечения сбалансированного экономического роста открытой экономики является снижение доли импортной составляющей в экспорте. Данный фактор не может регулироваться посредством инструментов монетарной и фискальной политики, он является технологическим и определяется отраслевой структурой экономики. Таким образом, в условиях ограниченности возможностей роста продаж продукции национальных компаний на традиционных внешних рынках правильная структурная политика может оказаться решающим фактором обеспечения сбалансированного роста.

Оценка вклада экспорта в ВВП с применением межотраслевого баланса.

Важнейшим условием обеспечения сбалансированного роста открытой экономики Беларуси является увеличение ВВП при поддержании положительного внешнеторгового сальдо. Для оценки вклада отраслей экономики в ВВП и торговый баланс необходим аналитический инструментарий, позволяющий рассматривать процессы создания, распределения и использования вновь созданной стоимости во взаимосвязи с внешнеторговыми операциями в разрезе видов экономической деятельности.

Традиционно доходы экономики от экспорта товаров и услуг оцениваются показателями валового и чистого экспорта, представленными в платежном балансе и в системе национальных счетов. Показатель валового экспорта не учитывает размеры промежуточного потребления товаров и услуг, приходящегося на денежную единицу экспортной выручки. В расчете чистого экспорта как разницы между экспортом и импортом продуктов определенной отрасли также не учитываются межотраслевые взаимосвязи, что не позволяет увязать экспорт с промежуточным потреблением импортных продуктов других отраслей¹.

Оценка вклада каждой отрасли в экспортные доходы экономики на основе рассмотренных показателей будет искаженной, поскольку отрасли характеризуются различными параметрами доли промежуточного импорта в валовом выпуске. Например, важными статьями экспорта Беларуси являются нефтепродукты и продукты питания. Эти продукты принципиально отличаются по структуре добавленной стоимости: первые производятся из импортного сырья, доходы формируются за счет больших объемов экспорта и импорта; вторые включают добавленную стоимость, созданную не только в пищевой промышленности, но и в сельском хозяйстве, а также других смежных отраслях, входящих в производственную цепочку на территории Беларуси. Следовательно, одинаковый прирост экспорта рассматриваемых продуктов по-разному влияет на экономический рост — увеличение экспорта продуктов питания в первом приближении должно в большей степени стимулировать экономический рост за счет увеличения выпуска промежуточных продуктов. Размер добавленной стоимости, создаваемой в расчете на единицу экспортной выручки внутри всей производственной цепочки на территории республики, играет ключевую роль в понимании взаимосвязи между экспортом и экономическим ростом.

Распространение аутсорсинга в мире и опережающий рост объемов торговли промежуточными товарами дали толчок развитию новых методов статистического учета и анализа международной торговли. Фактически возникла необходимость объединить два разнородных стандарта макроэкономической статистики: систему национальных счетов, которая рассматривает во взаимосвязи процессы создания, распределения и использования добавленной стоимости в национальной экономике, и

¹ Здесь и далее термин «отрасль» по смыслу соответствует термину «вид экономической деятельности». В таблицах «затраты-выпуск» в данном контексте применяется термин «продукт» с учетом того, что продукты сгруппированы в разрезе видов экономической деятельности.

статистику платежного баланса, оперирующую финансовыми и товарными потоками национальных экономик во взаимодействии с внешним миром.

Комбинация двух статистических стандартов, а также использование таблиц «затраты-выпуск» для учета межотраслевых взаимосвязей, позволили оценивать международную торговлю не в ценах товаров и услуг, а по добавленной стоимости, которую каждая страна покупает и продает, производит и потребляет в процессе международной кооперации.

Разработанная методология анализа внешней торговли в показателях добавленной стоимости базируется на взаимосвязанных таблицах «затраты-выпуск» для каждой страны и предполагает применение набора показателей, отражающих соотношения собственной и импортируемой добавленной стоимости в валовом экспорте и конечном спросе. Примером является система учета международной торговли на основе добавленной стоимости Trade in Value Added — TiVA, ставшая совместной инициативой ОЭСР и ВТО и предназначенная для мониторинга создания и движения добавленной стоимости в разрезе стран и отраслей в системе международного разделения труда.

В методологии TiVA используется множество специфических показателей, важнейшим из которых является показатель «добавленная стоимость национального происхождения в экспорте», расчет которой осуществляется по формуле (1) [1].

$$ДСЭ = \sum_i \mathcal{E}_i \left[va_i + \sum_{\substack{j \\ va1}} va_j a_{ji}^D + \sum_{\substack{j \\ va2}} \sum_k va_k a_{kj}^D a_{ji}^D + \sum_{\substack{j \\ va3}} \sum_k \sum_s va_s a_{sk}^D a_{kj}^D a_{ji}^D + \dots \right] + H\mathcal{E}_i, (1)$$

где $ДСЭ$ — добавленная стоимость национального происхождения в экспорте, тыс. руб.; va_i — доля добавленной стоимости на единицу продукции, рассчитанная как отношение добавленной стоимости к валовому выпуску продукта i , отн. ед. (определяется как разница между суммарными единицей и коэффициентами прямых затрат продукта i); $\mathcal{E}_i$ — валовой экспорт

продукта i , тыс. руб.; a_{ji}^D — доля отечественных промежуточных затрат продукта j , используемых в продукте i (определяется как отношение элементов матрицы отечественных товаров и услуг к элементам матрицы товаров и услуг в основных ценах); $H\mathcal{E}_i$ — экспортные наценки (торговые, транспортные и налоговые) на продукт i , тыс. руб.

Множитель в квадратных скобках формулы (1) представляет собой разложенную на составляющие долю добавленной стоимости в валовом выпуске продукта i . Первая составляющая va_i определяет собственную добавленную стоимость каждой отрасли; остальные — косвенную добавленную стоимость, создаваемую в смежных отраслях в рамках технологического процесса по выпуску конечной продукции. Число таких составляющих может увеличиваться бесконечно, приближая значение

каждой последующей компоненты к бесконечно малой величине. Если принять первую компоненту множителя в формуле 1 за va_0 , вторую — за va_1 и т.д., то для большинства видов экономической деятельности уже значение va_3 пренебрежимо мало (рис. 1).

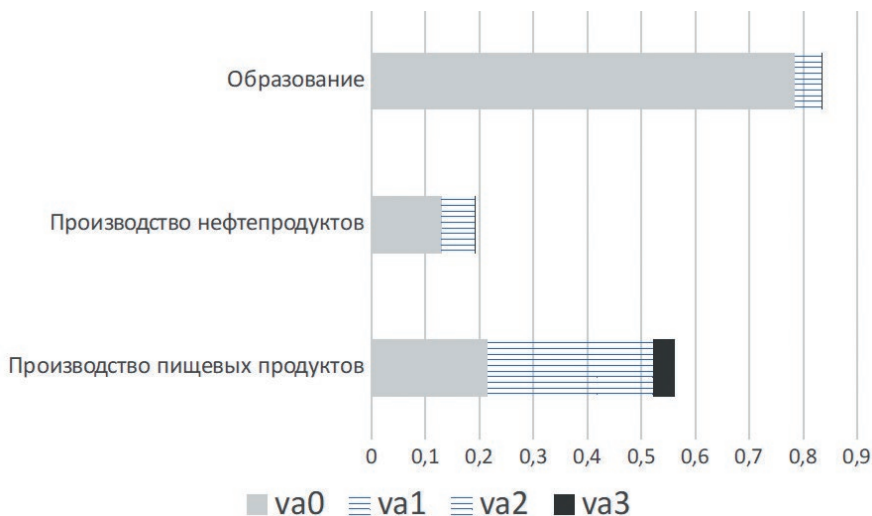

Рис. 1. Значения прямой и косвенной добавленной стоимости в некоторых отраслях белорусской экономики

Источник: построено по данным таблиц «затраты-выпуск» Республики Беларусь.

Например, в производстве нефтепродуктов на 1 руб. валового выпуска приходится 0,19 руб. добавленной стоимости, из которых 0,13 руб. создается непосредственно в данной отрасли, остальные 0,06 руб. — в смежных отраслях (энергетика, транспорт), предоставляющей свои услуги топливной промышленности. Остальные же 0,81 руб. в валовом выпуске — промежуточный импорт. В отрасли образование, наоборот, на 1 руб. валового выпуска приходится 0,84 руб. добавленной стоимости, из которых 0,79 руб. создается в самой отрасли образование. В пищевой промышленности на 1 руб. валового выпуска приходится 0,56 руб. добавленной стоимости, из которых только 0,22 руб. производится в пищевой промышленности, а остальные 0,36 руб. — в смежных отраслях, таких как сельское хозяйство, торговля, транспорт, химическое производство и др.

Предлагаемая методика оценки отечественной добавленной стоимости в экспорте (ДСЭ) позволяет достаточно точно оценить, какой размер добавленной стоимости в экономике в целом создается за счет экспорта, с учетом всех межотраслевых связей, а также экспортных наценок. При этом разница между суммой валового экспорта и добавленной стоимостью национального происхождения в экспорте представляет собой полный объем импорта, необходимый для производства экспортируемого продукта i . Отношение импорта к экспорту характеризует импортоемкость экспортируемой продукции; отношение добавленной

стоимости национального происхождения к экспорту — долю добавленной стоимости в экспорте. В сумме названные показатели равны единице.

Сопоставив полученный показатель ДСЭ с валовым внутренним продуктом, логично поставить вопрос: за счет чего формируется другая часть ВВП, не связанная с экспортом? В ранее проводимых исследованиях по оценке отечественной добавленной стоимости в экспорте и импортоемкости экспорта этот вопрос не ставился. При этом вполне очевидно, что оставшаяся часть ВВП создается за счет внутреннего спроса в экономике — потребительского и инвестиционного.

Следовательно, если разделить ВВП на две части — добавленную стоимость, формируемую за счет экспорта, и добавленную стоимость, формируемую за счет внутреннего спроса, — можно достаточно точно определить вклад экспорта и внутреннего спроса в ВВП.

Для оценки размера добавленной стоимости, создаваемой за счет продаж на внутреннем рынке, предлагается использовать формулу (2):

$$ДСВ = \sum_i BC_i \left[va_i + \sum_j va_j a_{ji}^D + \sum_j \sum_k va_k a_{kj}^D a_{ji}^D + \sum_j \sum_k \sum_s va_s a_{sk}^D a_{kj}^D a_{ji}^D + \dots \right] + HB_i \quad (2)$$

где $ДСВ$ — добавленная стоимость, созданная за счет продаж на внутреннем рынке, тыс. руб.; BC_i — спрос на отечественные продукты i на внутреннем рынке, тыс. руб. (определяется как сумма конечного потребления, валового накопления и изменения запасов для каждого продукта, по данным матрицы отечественных товаров и услуг); HB_i — наценки (торговые, транспортные и налоговые) на внутреннем рынке на продукт i , тыс. руб.

Часть ВВП, которая создается за счет удовлетворения потребительского и инвестиционного спроса на внутреннем рынке, включает в себя прямую и косвенную добавленную стоимость в составе отечественных продуктов, а также торговые, транспортные и налоговые наценки, которые устанавливаются не только на отечественные, но и на импортные товары и услуги, реализуемые на внутреннем рынке.

В совокупности добавленная стоимость, создаваемая за счет экспорта, а также за счет продаж на внутреннем рынке, с учетом наценок, образуют ВВП, который можно распределить по отдельным продуктам (видам деятельности). Тожество (3) также является проверкой правильности расчетов по формулам (1) и (2), при сопоставлении с реальным ВВП, рассчитанным производственным методом.

$$ВВП = ДСЭ + ДСВ \quad (3)$$

ДСЭ во многом определяется спросом на внешних рынках, который может сильно варьировать и является независимой величиной, на которую сложно оказывать прямое воздействие инструментами макроэкономической политики. Поэтому в краткосрочном периоде проблематично

целенаправленно изменить добавленную стоимость, создаваемую за счет экспорта. И наоборот, внутренний спрос может регулироваться, например, посредством его денежно-кредитного стимулирования, и на величину ДСВ можно влиять, но нужно понимать, что экономический рост только за счет увеличения ДСВ не всегда «здоровый» для малой экономики, он не всегда сбалансированный и может сопровождаться ростом долгов.

Чем больше доля внутренних продаж в ВВП и, соответственно, меньше импорт и экспорт, тем более замкнута экономика, следовательно, тем больше у экономики возможностей для расширения внутреннего спроса и экономического роста за счет внутреннего рынка без создания торговых дисбалансов. Чем более открыта экономика, тем меньше внутренний спрос и более важен экспорт для экономического роста. Как правило, экономики меньшего размера сильнее зависят от экспорта, при этом стимулирование внутреннего спроса ограничено в малых экономиках «законом Тирлволла».

На рис. 2 приведено разделение вклада экспорта и внутреннего спроса в ВВП различных экономик с использованием тождества (3).

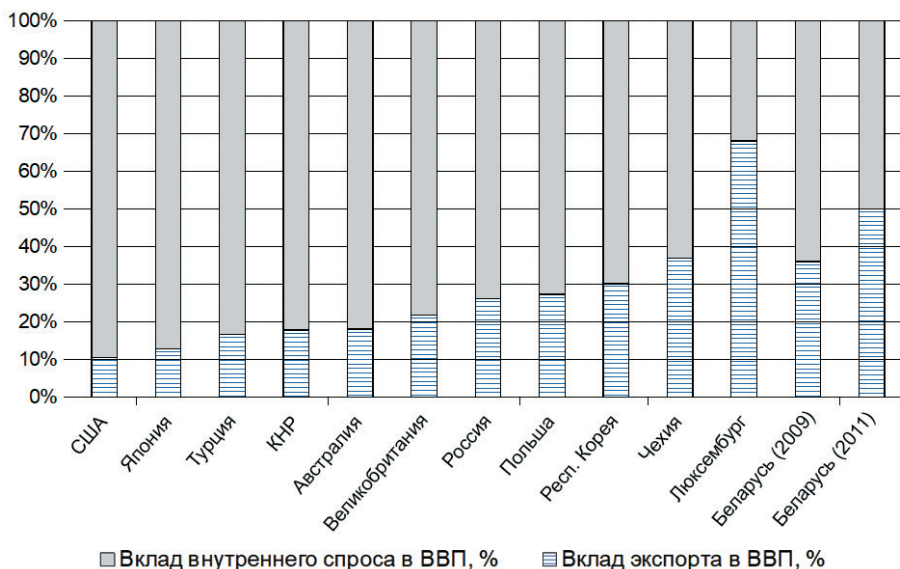

Рис. 2. Вклад экспорта и внутреннего спроса в ВВП разных стран (2011 г.)

Источник: построено по данным ОЭСР – ВТО.

Отношение валового экспорта к ВВП является не единственным фактором, определяющим долю ВВП, формируемого за счет экспорта. Не менее значимым фактором является доля добавленной стоимости национального происхождения в экспорте:

$$\frac{ДСЭ}{ВВП} = \frac{ДСЭ}{Э} \cdot \frac{Э}{ВВП}, \quad (4)$$

Расчет по данным межотраслевого баланса (МОБ) Беларуси за 10-летний период (рис. 3) показывает, что отношение валового экспорта к ВВП варьирует год от года и определяется в основном внешними условиями, а доля добавленной стоимости в экспорте остается на относительно стабильном уровне, демонстрируя долгосрочную тенденцию к росту.

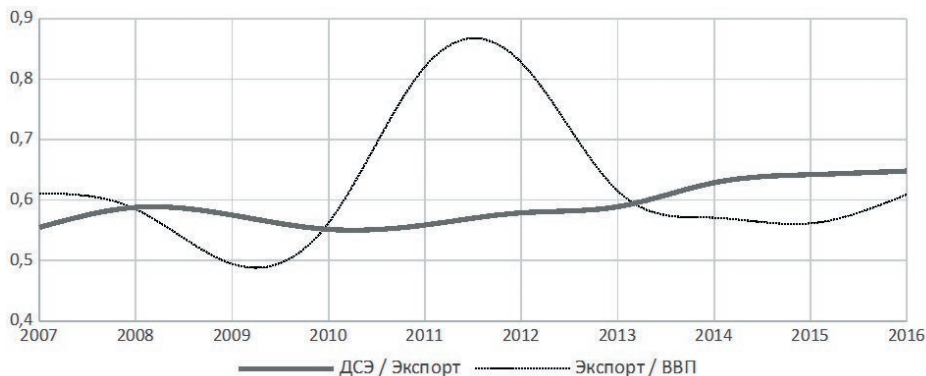

Рис. 3. Динамика добавленной стоимости в экспорте и отношения экспорта к ВВП для белорусской экономики

Источник: построено по данным таблиц «затраты-выпуск».

В целом импортоспособность экспорта для белорусской экономики постепенно снижается в результате целенаправленной реализации программ импортозамещения, развития отраслей, использующих преимущественно местное сырье (пищевой промышленности, деревообработки), а также расширения экспорта услуг (транспортных и ИТ-услуг). Снижение зависимости экономики от экспорта и импорта необходимо для предотвращения кризисов, которые могут возникнуть в результате конъюнктурных изменений на внешних рынках.

Оценка вклада экспорта и внутреннего спроса в ВВП. Сбалансированный экономический рост означает пропорциональное изменение ВВП и спроса (потребительского и инвестиционного) на внутреннем рынке, при котором будет соблюдаться равенство экспорта и импорта. В этом смысле сбалансированный рост можно назвать равновесным.

На идее макроэкономического равновесия базируется построение межотраслевого баланса: общее равновесие в интерпретации В. Леонтьева отображено в форме базового тождества СНС, в соответствии с которым в национальной экономике должен соблюдаться баланс между предложением и использованием товаров и услуг [13]:

$$ВВ + И = ПП + КП + ВН + Э, \quad (5)$$

где *ВВ* – валовой выпуск товаров и услуг (здесь и далее – тыс. руб.); *И* – импорт; *ПП* – промежуточное потребление; *КП* – конечное потребление товаров и услуг; *ВН* – валовое накопление; *Э* – экспорт.

Левая часть тождества (5) отображает предложение товаров и услуг, а правая его часть обозначается термином «использование».

При использовании производственного метода ВВП равен разнице валового выпуска и промежуточного потребления; применение метода использования доходов определяет ВВП как сумму конечного потребления, валового накопления и чистого экспорта. Отсюда чистый экспорт, или торговый баланс, соответствует разнице ВВП, конечного потребления и валового накопления:

$$\mathcal{E} - И = ВВП - (КП + ВН) - \varepsilon, \quad (6)$$

где ε — статистические расхождения, возникающие при расчете ВВП производственным методом и методом использования доходов.

Совокупный спрос на внутреннем рынке может быть оценен в стоимости потребленных товаров и услуг. Эта стоимость включает полную стоимость отечественных продуктов для конечного потребления и валового накопления на внутреннем рынке, а также стоимость потребительского и инвестиционного импорта. Стоимость отечественных конечных продуктов, в свою очередь, можно разделить на добавленную стоимость национального происхождения и промежуточный импорт в составе продуктов. Таким образом, весь совокупный спрос на внутреннем рынке условно включает следующие компоненты:

- импорт конечной продукции;
- импорт промежуточной продукции во всей производственной цепочке в составе той части произведенной в национальной экономике конечной продукции, которая продана на внутреннем рынке;
- добавленную стоимость национального происхождения в составе отечественной конечной продукции, проданной на внутреннем рынке.

Установим допущение относительно однородности продукции, потребляемой на внутреннем рынке в составе совокупного спроса, а также экспортируемой. Однородность означает одинаковую импортоемкость и, соответственно, равные доли добавленной стоимости национального происхождения в валовом выпуске одной отрасли.

Далее примем, что ВВП формируется из добавленной стоимости в экспорте и добавленной стоимости, созданной за счет продаж конечной продукции на внутреннем рынке (тождество (3)).

В свою очередь, совокупный спрос на внутреннем рынке, равный конечному потреблению и валовому накоплению, состоит из спроса на отечественную и импортную конечную продукцию. Отечественная конечная продукция включает как добавленную стоимость, так и промежуточный импорт.

Данные для расчета перечисленных показателей приведены в Таблице использования товаров и услуг в основных ценах; Таблице использования отечественных товаров и услуг; Таблице использования импортных товаров и услуг межотраслевого баланса. Первоначально расчет производится в основных ценах. Для перехода к рыночным ценам необходимо учесть

транспортные, торговые и налоговые наценки, увеличивающие объем экспорта и объем продаж товаров и услуг на внутреннем рынке. Учитывая сказанное, представим тождество (6) в виде формулы (7), которая связывает внешнеторговое сальдо с элементами добавленной стоимости и импорта:

$$\mathcal{E} - \mathcal{I} = (\underbrace{ДСВ + НВ + ДСЭ + ЭН}_{\text{Предложение товаров и услуг}}) - (\underbrace{ДСВ + НВ + ИЕВ + ИКП}_{\text{Спрос на товары и услуги}}) - \varepsilon, \quad (7)$$

где $ДСВ$ — добавленная стоимость национального происхождения, созданная за счет продаж на внутреннем рынке; $ДСЭ$ — добавленная стоимость национального происхождения в экспорте; $НВ$ — транспортные, торговые и налоговые наценки на внутреннем рынке; $НЭ$ — транспортные, торговые и налоговые наценки в экспорте; $ИЕВ$ — импортная составляющая отечественной конечной продукции, проданной на внутреннем рынке; $ИКП$ — импорт конечной продукции.

Величины в правой части формулы (7), заключенные в скобки, представляют, соответственно:

- предложение отечественных товаров и услуг на внутренних и внешний рынок, без учета стоимости промежуточного импорта;
- спрос на отечественные и импортные товары и услуги на внутреннем рынке, в рыночных ценах.

Данные показатели могут быть рассчитаны на основе данных межотраслевого баланса для каждого продукта i в отдельности, с применением формул (1) и (2).

Упростив формулу (7), получим: внешнеторговое сальдо определяется разницей между добавленной стоимостью национального происхождения в экспорте, с учетом экспортных наценок, и суммой импорта конечной продукции, а также промежуточной продукции в составе отечественных товаров и услуг, реализуемых на внутреннем рынке.

$$\mathcal{E} - \mathcal{I} = (ДСЭ + ЭН) - (ИЕВ + ИКП) - \varepsilon, \quad (8)$$

Следует отметить несколько важных предварительных выводов, вытекающих из формул (7) и (8), и характеризующих взаимосвязь внешне-торгового сальдо с элементами ВВП:

1. Совокупный спрос на внутреннем рынке является, по сути, основным фактором роста импорта и наращивания внешнего долга в национальной экономике. С одной стороны, для удовлетворения потребностей внутреннего рынка импортируется готовая конечная продукция. Но даже если она замещается отечественной продукцией, импорт практически не может быть снижен до нуля, поскольку любой вид отечественной продукции содержит определенную долю промежуточного импорта.

2. Отсюда вытекает, что внешнеторговое сальдо не зависит от абсолютной величины добавленной стоимости в составе конечной продукции, реализуемой на внутреннем рынке ($ДСВ$): в формуле (8) данный показатель отсутствует. Следовательно, для сбалансированного экономического роста более предпочтительно наращивать потребление отечественных продуктов

с минимальной импортной составляющей. Такими продуктами, как правило, являются услуги.

3. Внешнеторговое сальдо не зависит от импортоемкости продукции, поставляемой на экспорт: в формуле (8) этот показатель отсутствует. Действительно, экспортируемая отечественная продукция состоит из добавленной стоимости национального происхождения и промежуточного импорта. При этом отток денежных средств из экономики на закупку промежуточного импорта в составе экспортируемого продукта компенсируется притоком денежных поступлений от экспорта данного продукта. Следовательно, даже при крайне высокой импортоемкости экспортируемый продукт позволяет создать добавленную стоимость.

4. Размеры транспортных, торговых и налоговых наценок влияют на перераспределение доходов между секторами и отраслями экономики. Наценки на внутреннем рынке увеличивают ВВП, но не влияют на торговый баланс. Экспортные наценки увеличивают как торговый баланс, так и ВВП, поэтому вносят положительный вклад в обеспечение сбалансированного экономического роста. Не случайно условия перераспределения экспортных таможенных пошлин на нефтепродукты столь важны для белорусской экономики.

Структурные изменения в белорусской экономике в 2014–2016 гг

Рассмотрим результаты расчета приведенных выше показателей в разрезе ключевых отраслей экономики (видов экономической деятельности), которые получены по данным таблиц «затраты-выпуск» за 2014 и 2016 гг. Для удобства сопоставления показателей они пересчитаны в доллары США по среднегодовому номинальному обменному курсу, определенному Национальным банком: 10215,53 руб./долл. за 2014 г. и 1,9885 руб./долл. за 2016 г. Также виды деятельности в МОБ 2016 г. были агрегированы для сопоставимости показателей, поскольку МОБ 2014 г. составлялся для 31 отрасли, а в 2016 г. были 83 отрасли.

На основе полученных данных межотраслевого баланса построены матрицы (рис. 4–7), отражающие дифференциацию отраслей по вкладу в ВВП и торговый баланс за 2014 и 2016 гг. Матрицы построены отдельно для товаров и для услуг.

Анализ краткосрочной динамики отраслевой структуры в 2014 и 2016 гг. характеризуется определенной устойчивостью — позиции продуктов в группах за редким исключением не изменились, изменился только вклад отдельных отраслей в ВВП.

Первая группа включает товары и услуги, которые создают торговый профицит. К таким товарам можно отнести: химическое производство, нефтепродукты, металлы, продукты деревообработки. Среди услуг положительный вклад в торговый баланс обеспечивают услуги транспорта и компьютерные услуги. Перечисленные продукты создают относительно высокую добавленную стоимость национального происхождения в экспорте, превосходящую объемы импорта на внутренний рынок, в том числе в составе отечественных товаров и услуг.

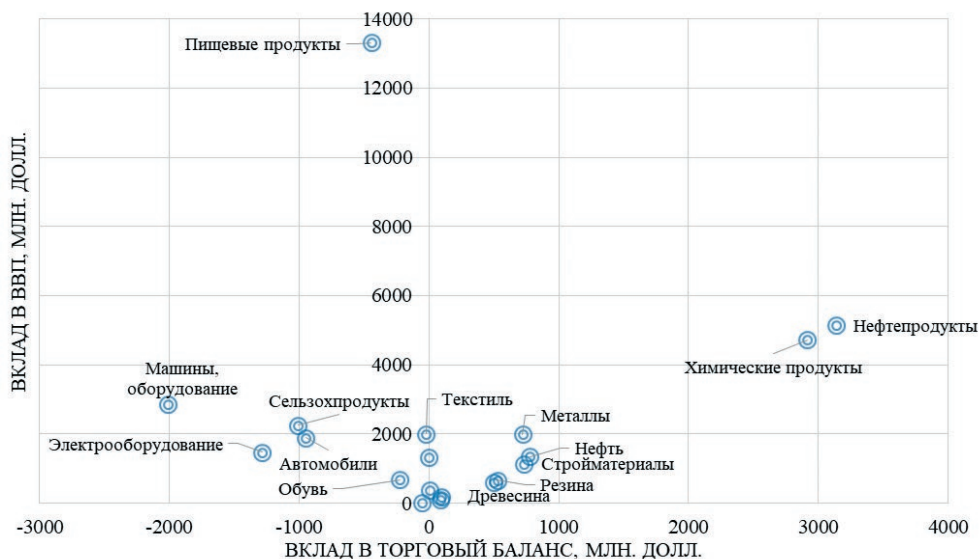

Рис. 4. Матрица дифференциации товаров по вкладу в ВВП и вкладу в торговый баланс за 2014 г.

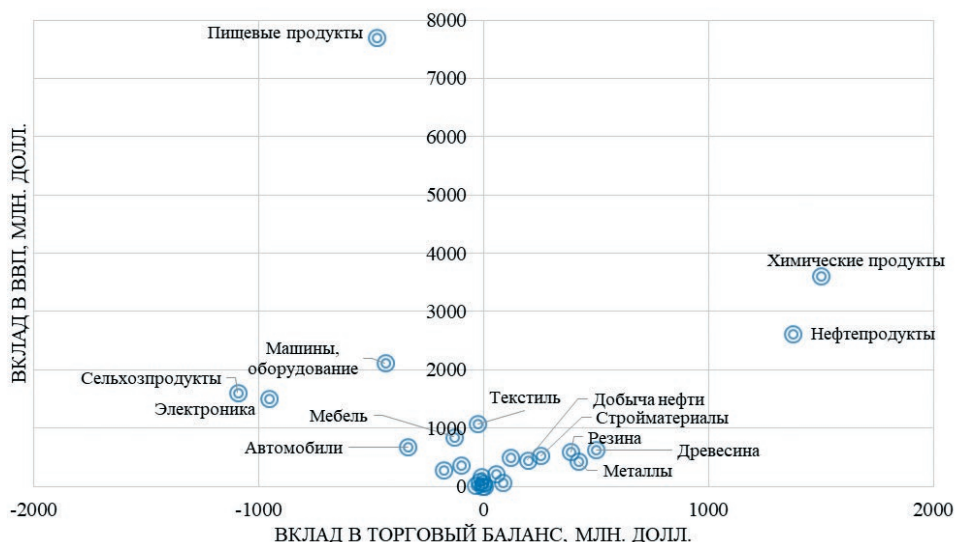

Рис. 5. Матрица дифференциации товаров по вкладу в ВВП и вкладу в торговый баланс за 2016 г.

Развитие этой группы наиболее перспективно с точки зрения сбалансированности, однако для отраслей с низкой импортоемкостью рост ограничен ресурсной базой экономики — запасом полезных ископаемых и других природных ресурсов, количеством квалифицированного персонала, объемами транзита через территорию республики; для отраслей с относительно высокой импортоемкостью — внешнеэкономической ситуацией.

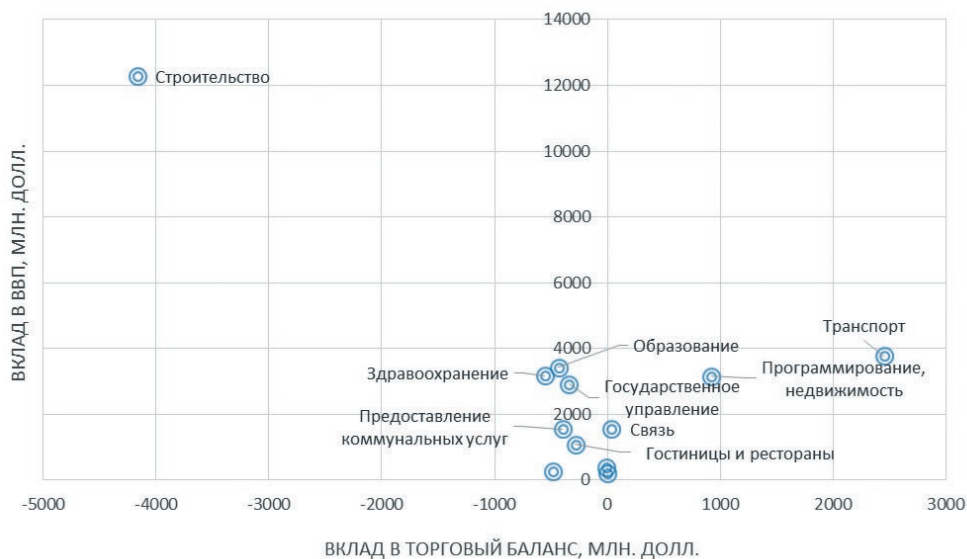

Рис. 6. Матрица дифференциации услуг по вкладу в ВВП и вкладу в торговый баланс за 2014 г.

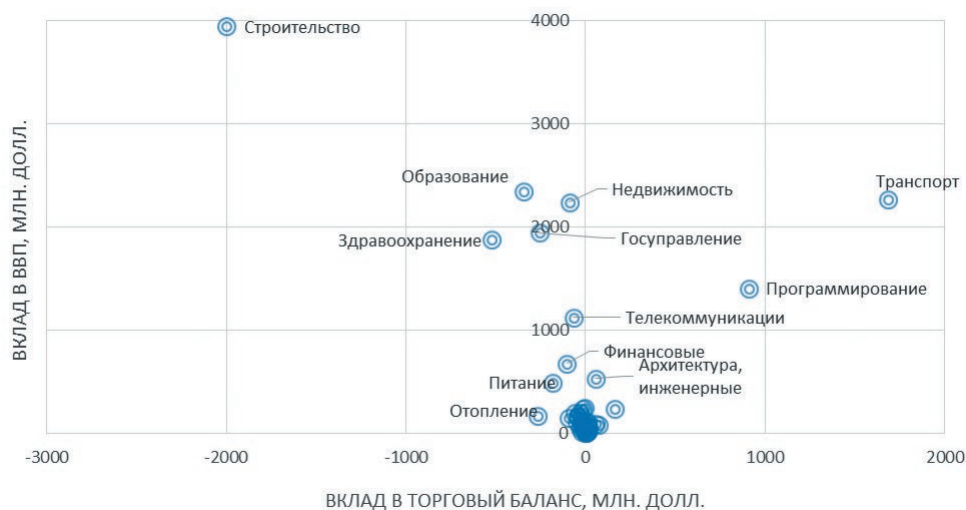

Рис. 7. Матрица дифференциации услуг по вкладу в ВВП и вкладу в торговый баланс за 2016 г.

Вторая группа — это товары и услуги, вклад которых в торговый баланс отрицателен, хотя среди соответствующих отраслей есть отрасли, вклад которых в ВВП весьма значителен.

Такие виды экономической деятельности как строительство, здравоохранение, образование, государственное управление обеспечиваются бюджетным финансированием, либо ориентированы преимущественно на внутренний рынок. Рост объемов выпуска определяется прежде всего ростом совокупного внутреннего спроса. Среди товаров отрицательный

вклад в торговый баланс формируется сельхозпродуктами, машинами и оборудованием, электроникой. Для этих товаров импорт превышает объемы создаваемой добавленной стоимости.

Некоторые отрасли, как госуправление, вообще не могут быть экспортно ориентированными. Социальные услуги (образование, здравоохранение), пищевые продукты, а также строительство, в перспективе могли бы поставлять часть продукции на экспорт, однако решение данной задачи требует проведения глубоких изменений в отраслях для роста их международной конкурентоспособности.

Положительный вклад определенных продуктов в торговый баланс в целом свидетельствует о сравнительно высокой международной конкурентоспособности данной отрасли и притоке денежных средств в экономику в результате участия предприятий отрасли в глобальных и региональных цепочках стоимости. Отрицательный вклад отрасли в формирование торгового баланса страны свидетельствует о том, что отечественная продукция либо слабо экспортируется (как, например, в строительстве, образовании, здравоохранении), либо уступает по уровню конкурентоспособности иностранной не только на внешних, но и на внутреннем рынке.

Проведенный анализ также показал, что наиболее значимыми отраслями белорусской экономики, обеспечивающими наибольший вклад в ВВП, с учетом формируемых производственных цепочек, являются строительство и производство пищевых продуктов. Вклад строительства в формирование отрицательного внешнеторгового сальдо высок вследствие того, что около 30% валового выпуска в данной отрасли и смежных отраслях (производство стройматериалов, транспортные услуги) представляет собой импорт — это прежде всего металлы, энергоресурсы, некоторые материалы и комплектующие.

Строительный сектор в целом играет ключевую роль в обеспечении сбалансированного экономического роста: увеличение строительства ведет к экономическому росту за счет внутреннего спроса, но также к росту импорта и ухудшению торгового баланса. Сокращение объемов строительства улучшает торговый баланс, но негативно влияет на ВВП.

В пищевой промышленности импорт не столь значителен (около 500 млн. долл.), он включает те сельхозпродукты, которые не производятся в Беларуси по объективным причинам. В силу высокой значимости отрасли для экономики и продовольственной безопасности важна задача увеличения продуктивности сельского хозяйства, а также роста объемов экспорта сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Более подробно рассмотрим динамику добавленной стоимости на внутреннем рынке (ДСВ) и в экспорте (ДСЭ) на примере ключевых отраслей экономики (видов экономической деятельности) в период 2014–2016 г. Для анализа выбраны только наиболее значимые отрасли, создающие значительную часть ВВП. Отрасли агрегированы в группы: например, производство машин, оборудования, транспортных средств, электроники объединено в группу «машиностроение».

Группировка продуктов по отраслям приведена в табл. 1. Показатели таблицы для каждой отрасли рассчитаны с применением методик, изложенных в работах [1,2]. На основе полученных данных, построена пузырьковая диаграмма (рис. 8). Размер пузырька соответствует вкладу каждой отрасли в ВВП 2016 г.

Таблица 1

**Оценка динамики добавленной стоимости на внутреннем рынке (ДСВ)
и в экспорте (ДСЭ), млн долл. США.**

Отрасль	2014		2016		Снижение в 2016 г. к 2014 г., млн долл.		Темп снижения, %	
	ДСВ	ДСЭ	ДСВ	ДСЭ	ДСВ	ДСЭ	ДСВ	ДСЭ
Пищевые продукты	9867	3450	5113	2593	4754	857	48	25
Нефтепродукты	1053	4088	585	2038	467	2050	44	50
Химические продукты	763	4623	518	3282	245	1341	32	29
Машиностроение	2947	3279	1528	2774	1418	505	48	15
Строительство	11349	922	3270	677	8079	245	71	27
Транспорт	677	3089	404	2093	273	997	40	32
Операции с недвижимостью, программирование	1900	1251	2569	1077	-669	173	-35	14
Всего по перечисленным отраслям	28557	20702	13989	14534	14568	6168	51	30

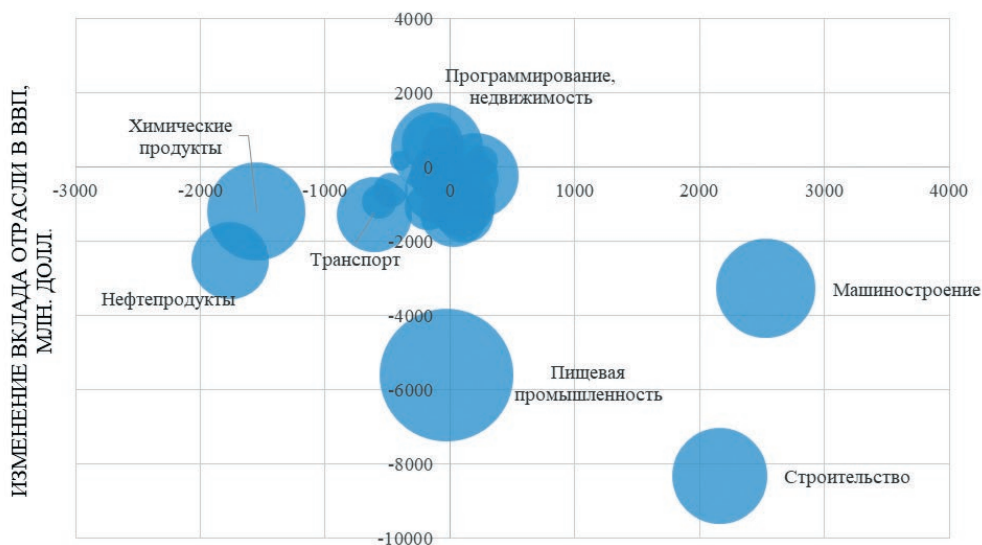

Рис. 8. Изменение вклада отраслей Республики Беларусь в ВВП и торговый баланс за 2016 г. по сравнению с 2014 г.

При снижении экспортных доходов от нефтепродуктов, химических продуктов и услуг транспорта внешнеторговое сальдо осталось сбалансированным за счет сокращения объемов строительства и снижения импорта продуктов машиностроения, главным образом оборудования, машин, электроники (Рис. 8).

Как видно из таблицы 1, добавленная стоимость от продажи товаров и услуг на внутреннем рынке в 2014–16 гг. была выше, чем добавленная стоимость, заключенная в экспорте. Вместе тем и влияние внутреннего спроса на экономический спад значительно превышает вклад экспорта. Вклад внутреннего спроса в ВВП снизился на 14,6 млрд. долл., при этом вклад экспорта – на 6,2 млрд. долл.

Наибольшее влияние на экономический спад оказало строительство. Общее снижение ВДС в строительстве оценивается в размере 8,1 млрд. долл. Сокращение вклада внутреннего спроса в ВВП за исследуемый период установлено и в организациях, занятых производством пищевых продуктов. По этой причине экономика недосчиталась 4,8 млрд. долл. ВВП.

Основным фактором по сокращению внутреннего спроса в Беларуси в 2016 г. по сравнению с 2014 г. следует признать девальвацию белорусского рубля по отношению к доллару США на уровне 51,4 %, т.е. покупательная способность белорусского рубля с учетом деноминации упала вдвое.

При этом потребительские цены на товары и услуги, по данным Белстата, за 2 года выросли на 27%. Продовольственные товары подорожали на 24%, а услуги – на 45%.

С учетом этих данных, например, снижение добавленной стоимости от продаж на внутреннем рынке пищевых продуктов составило около 50% (в пересчете на доллары по курсу), из которых 20% было обусловлено сокращением физических объемов потребления (с учетом ассортимента), и 30% – снижением цен в долларовом эквиваленте. При этом вклад внешних рынков в сокращение доходов пищевой промышленности оказался не столь значительным – экспорт упал всего на 25%.

В целом производство пищевых продуктов удачно балансирует при изменении валютных курсов. Расчеты доказывают, что вклад смежных отраслей в добавленную стоимость данного вида экономической деятельности составил 57 %, непосредственно пищевой – только 43 %. При сокращении вклада в ВВП на 5,6 млрд. долл. за исследуемый период вклад в торговый баланс практически не изменился, составив 0,4–0,5 млрд. долл. Этой суммы не хватает для достижения торгового профицита по продуктам питания.

С учетом невозможности в силу природно-климатических факторов самообеспечения республики полным спектром сельхозпродукции, для выхода на торговый профицит необходимо наращивать экспорт. Аналитическое обобщение вышеуказанных фактов доказывает необходимость дальнейшей модернизации отечественной пищевой промышленности в целях удовлетворения внутреннего спроса и освоения новых рынков сбыта.

Сильный шок за два года испытала строительная отрасль: в долларовом эквиваленте отрасль сократилась на 70%. По данным Белстата,

объем подрядных работ за два года сократился на 25%. Еще на 45% снизились цены в долларах, главным образом за счет снижения уровня оплаты труда в строительстве и смежных отраслях.

Лишь в организациях вида экономической деятельности «операции с недвижимостью», к которому отнесены также компьютерные услуги, зафиксирован рост вклада совокупного внутреннего спроса в ВВП на 35 процентов. Позитивная динамика непосредственно в данном виде деятельности объяснена, в том числе, включением в данную группу организаций сектора ИКТ.

Вклад отраслей машиностроения в торговый баланс уже длительное время складывается отрицательным — мы покупаем высокотехнологичных товаров больше, чем продаем. Сокращение доходов секторов экономики и последовавшее снижение внутреннего спроса привели к снижению импорта сложной техники. Как результат, отрицательное внешнеторговое сальдо по данной группе продуктов за два года снизилось на 2,5 млрд. долл. При этом доходы белорусских экспортеров машиностроения снизились минимально — на 15%.

Показатели отраслей, оказывающих услуги на внутреннем рынке — здравоохранения, образования, финансов, госуправления — изменились в незначительной степени.

Таким образом, в рассмотренных ключевых отраслях экономики, испытывавших сильные изменения в связи с кризисом, наибольший спад экспортных доходов произошел в производстве нефтепродуктов (-50%). Среди отраслей, ориентированных на внутренний рынок, наибольший спад доходов наблюдался в видах деятельности инвестиционного спроса — строительстве и машиностроении. В строительстве сильно упали цены и доходы. Цены (в долларах) также упали в пищевой промышленности, уменьшив доходы отрасли за счет внутреннего рынка.

Валовой экспорт по данным платежного баланса в данный период сократился на 31% (в долларах по номиналу). Добавленная стоимость за счет экспорта также сократилась примерно на ту же величину (-30%), основной вклад в снижение внесли нефтепродукты, химические продукты, транспортные услуги. Добавленная стоимость на внутреннем рынке снизилась на 41%, основной вклад внесли строительство, пищевая промышленность. ВВП в долларах по курсу снизился на 36%.

Подведем некоторые итоги.

Данные межотраслевого баланса позволяют разделить ВВП на две части — добавленную стоимость, формируемую за счет экспорта, и добавленную стоимость, формируемую за счет внутреннего спроса, — в результате можно достаточно точно определить вклад экспорта и внутреннего спроса в ВВП.

Сформулированная ранее гипотеза подтверждается: наибольшее влияние на экономический спад в 2014 — 2016 гг. в Беларуси оказало снижение внутреннего спроса, а не экспорта. Возможно, следовало бы стимулировать внутренний спрос, увеличивая из эмиссионных источников доходы секторов экономики? Но такой подход означает отказ от сбалансированности.

Дефицит платежного баланса в открытой экономике возникает, если в периоды снижения экспорта правительство стимулирует внутренний спрос — тогда темпы экономического роста поддерживаются, но при этом возрастает импорт. Например, стимулирование внутреннего спроса в 2009 — 2010 гг. привело к финансовой дестабилизации 2011 г.

Наоборот, отказ от стимулирования внутреннего спроса ради сохранения сбалансированности ведет при снижении экспорта к гарантированному экономическому спаду. В рассмотренном периоде, например, при снижении экспортных доходов крупнейших экспортеров на 30% доля ВВП, создаваемая за счет продаж на внутреннем рынке в ключевых отраслях снизилась на 50% (при пересчете в доллары США по номинальному курсу). «Цена сбалансированности» за два года, таким образом, составила свыше 14 млрд долл. для белорусской экономики. В целом сокращение долларowego ВВП в результате «внутренних» факторов оказалось больше, чем сокращение от «внешних», связанных с экспортом.

Принимая данные рассуждения, можно описать логику входа белорусской экономики в рецессию следующей цепочкой событий: снижение экспорта — снижение доходов экспортеров — ослабление белорусского рубля — снижение доходов всех секторов экономики — сокращение внутреннего спроса, потребительского и особенно инвестиционного — снижение доходов отраслей, ориентированных на внутренний спрос. В наибольшей степени пострадали строительство, пищевая промышленность, машиностроение. Отраслей, предоставляющих услуги, кризис коснулся в меньшей степени.

Свободное курсообразование на валютном рынке — ключевой элемент сбалансированности. В его отсутствии внутренний спрос не будет реагировать на изменения экспорта, возникнет торговый дисбаланс, вырастет внешний долг. Но при этом двукратное снижение курса белорусского рубля стало существенным фактором экономического спада.

Ситуация на валютном рынке аналогична множеству развивающихся экономик в этот период: после снижения цен на нефть валюты большинства экспортеров нефти были девальвированы в 2 раза. Если бы белорусский рубль остался дорогим, наши продукты в России оказались бы неконкурентоспособны. Таким образом, двукратное снижение курса валюты характерно для всего региона и по сути является внешним условием, слабо поддающимся контролю. В гипотетических условиях более плавное снижение курса в пределах 30-процентного сокращения экспортных доходов привело бы к меньшему сокращению ВВП в долларах за счет меньшего сокращения внутреннего спроса. Для этого отраслевая структура экспорта и рынки сбыта должны быть в большей степени диверсифицированы.

После 2016 г. экономика восстанавливается благодаря росту экспорта в относительно благоприятных внешних условиях: экономики России и Украины также растут, растет курс российского рубля. Восстановление идет по схожей траектории: сначала растут экспортеры, затем увеличивается внутренний спрос, растут доходы отраслей, ориентированных на

внутренний рынок. Но сколь долго внешняя ситуация продолжит оставаться благоприятной?

Расширение видов деятельности с наименьшей импортоемкостью должно снизить импортоемкость всей экономики. Тогда, на первый взгляд, снижение экспорта окажется не столь существенным для внутреннего спроса. Но российская экономика, к примеру, в меньшей степени зависит от импорта, чем белорусская, а влияние экспорта на валютный курс и на внутренний спрос велико.

Вполне возможно, для снижения зависимости экономики от колебаний экспорта необходимо решить не одну задачу. Формирование замкнутых цепочек стоимости для снижения импортоемкости — лишь первая из них. Вторая, не менее важная и сложная — финансовая стабильность. Курс национальной валюты не должен быть столь чувствительным к экспорту и импорту, к ценам сырья, и тем более к спекуляциям. Например, валюты европейских экономик, не входящих в зону Евро (Чехии, Польши) очень плавно реагируют на любые внешние шоки, обеспечивая финансовую стабильность.

Достигнутая Национальным банком Республики Беларусь финансовая стабильность уже позволяет снижать процентные ставки и способствует увеличению внутренних и внешних долгосрочных инвестиций, а значит — росту в строительной отрасли, реализации долгосрочных проектов в машиностроении, обеспечивающих импортозамещение и конкурентоспособность. В перспективе финансовая стабильность позволит наращивать долги секторов экономики за счет внутреннего кредитования, не увеличивая риски нарушения экономической безопасности. Она представляется базовым условием устойчивого роста при обеспечении сбалансированности экономики.

Литература

1. *Быков А.А.* Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста / А.А. Быков, О.Д. Колб, Т.В. Хвалько; под ред. А.А. Быкова // Минск. Мисанта. 2017.
2. *Быков А.А., Хвалько Т.В.* Вклад отраслей в сбалансированный рост белорусской экономики. Белорусский экономический журнал, 2017, № 2. С. 4–20.
3. Лученок А.И. и др. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики. 2015. Белорусская наука. С. 5–19.
4. Нацбанк ужесточит денежно-кредитную политику [Электронный ресурс] // БДГ Деловая Газета, 8 января 2014 — Режим доступа: <http://bdg.by/news/economics/27497.html>.
5. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 05.04.2016 № 274 «Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы».
6. Указ Президента Республики Беларусь от 15.12.2016 № 466 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы» / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 27.12.2016, 1/16792. С. 41.
7. *Bajo-Rubio O.* Balance-constrained growth rates: generalizing Thirlwall's law. Applied Economics Letters. 2014. N 21(9), P. 593–596.

8. *Celi G., Sportelli M.* Harrod's Dynamics and the Kaldor-Thirlwall Export-led Growth. CELPE's Discussion Papers. 2007. N 104, P. 58.
9. *Elliott D., Rhodd R.* Explaining growth rate differences in highly indebted countries: an extension to Thirlwall and Hussain. Applied Economics. 1999. N 31, pp. 1145–1148.
10. *Ghani G. M.* Balance of payments constrained growth model: an examination of Thirlwall's Hypothesis using McCombie's Individual Country Method. Applied Economics Letters, 2006. N 13, P. 763–768.
11. *Gouvea R., Lima G.* Structural change, balance-ofpayments constraint, and economic growth: evidence from the multispectral Thirlwall's law. Journal of Post Keynesian Economics. 2010. N 33(1), P. 185.
12. *McGregor P.G., Swales J.K.* Balance of payments constrained growth: a rejoinder to Professor Thirlwall. Applied Economics. 1986. N 18, P. 1265–1274.
13. National accounts: a practical introduction. Handbook of National Accounting / Studies in Methods, NY, United Nations. 2003. Series F. N.85, P. 147.
14. *Thirlwall A.* Trade, the Balance of Payments and Exchange Rate Policy in Developing Countries / 2003. Northampton. MA. Edward Elgar, P. 156.